

А. А. Ткаченко

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ РАЗВИТИЕ?

В 1994 г. Башкирским государственным университетом (кафедрой социологии) и Министерством по делам национальностей России разработан проект концепции государственной программы «Возрождение и развитие тюркских народов России». Соглашаясь с такими заложенными в программу принципами, как уникальность России как федеративного государства, необходимость проведения научно обоснованной политики по национальным (этническим) вопросам и тщательного учета международных норм и документов при решении этнических проблем, мы не можем считать идею программы «возрождения» тюркских народов плодотворной в принципе.

Возрождают нечто разрушенное, загубленное, исчезнувшее, а оценка социально-демографического и этнокультурного развития абсолютного большинства народов тюркской группы, алтайской языковой семьи объективно не позволяет сделать подобный вывод.

Кроме того, нам представляется неплодотворной сама идея межрегиональных программ по принципу принадлежности к языковой группе: славянской, монгольской или иной^{**}. Между тюркскими народами России прослеживается, как мы пытаемся показать в нашей работе, значительно больше различий, требующих автономного решения, чем подчас между соседними этносами, относящимися к разным языковым группам.

Мы предлагаем на основе проведенного нами анализа положения каждого из народов этой языковой группы набор возможных подпрограмм, которые могут способствовать решению насущных, явно просматриваемых проблем. При этом для большинства народов мы не видим возможности и необходимости принятия особых «этнических» экономических программ вне связи с экономическим развитием территории проживания этноса и региона в целом. Исключение могут, по нашему мнению, составлять некоторые малочисленные северные народы России, например тувинцы-тоджинцы, численность которых всего лишь 5,4 тыс. человек и которые компактно проживают в сельских населенных пунктах. Но как ввести какие-либо особые экономические меры в программу возрождения таких же малочисленных шорцев, если их значительная часть живет в городах Кузбасса и работает в промышленности? К кому же тогда будет относиться предлагаемый Министерством по делам национальностей проект?

По современным оценкам, на территории Российской Федерации проживают представители 29 народов тюркской группы алтайской языковой семьи, в том числе 17 тюркских народов, которые относятся к коренным, так как их основной этнический массив исторически формировался на территории России, и 12 народов, исконные места проживания которых находятся за пределами Российской Федерации.

Общая численность тюркского населения в Российской Федерации, по данным переписи населения 1989 г., составила 11,3 млн. человек (7,7% от общей численности населения) и постоянно увеличивается. Между переписями населения 1970 и 1979 гг. темп роста его численности составил 107,3%, а за 1979—1989 гг. — 113,3%.

* Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 673-р; Концепция государственной программы Российской Федерации «Возрождение и развитие тюркских народов России». Министерство национальностей России и Башкирский госуниверситет. М.; Уфа, 1994.

** Это предложение дается в указанной выше концепции.

За межпереписной период 1979—1989 гг. численность тюркских народов увеличилась:

алтайцы — на 17,8%	татары — на 10,3%
азербайджанцы — в 2,2 раза	татары крымские — в 4,1 раза
балкарцы — на 26,7%	тофалары — на 16,7%
башкиры — на 4,2%	тувинцы — на 24,7%
гагаузы — в 2,4 раза	туркмены — на 72,6%
долганы — на 34,7%	турки — в 2,75 раза
каракалпаки — в 3,7 раза	узбеки — на 75,3%
карачаевцы — на 19,5%	уйгуры — на 52,3%
казахи — на 22,7%	хакасы — на 13,4%
киргизы — в 2,8 раза	чуваши — на 5,0%
кумыки — на 22,8%	шорцы — на 3,7%
ногайцы — на 25,8%	якуты — на 16,4%

Численность же всего населения России увеличивалась в указанные годы медленнее (соответственно 105,6 и 107,0%). В первую очередь эти различия объясняются более высоким естественным приростом народов, входящих в тюркскую метаэтническую группу, вследствие более высокого уровня рождаемости, а также притоком тюркских народов из стран ближнего зарубежья.

У тюркских народов быстро растет городское население при одновременном сокращении как доли, так и абсолютной численности сельских жителей. После переписи 1970 г. удельный вес сельского населения сократился с 61,3 до 43,7% в 1989 г., и его численность составила 4,9 млн. человек.

Особенно заметно (в 1,5 раза за период с 1979 по 1989 г.) увеличилась численность некоренных для России тюркоязычных народов, имеющих свои национально-территориальные образования *за пределами* Российской Федерации, т. е. национальных меньшинств, тогда как численность коренных тюркских народов России — только на 10%. В 1990-е годы эта численность в значительной мере растет за счет миграции, особенно из регионов с напряженной этнополитической ситуацией. В 1995 г. усилился выезд тюркоязычных народов бывшего СССР из Казахстана и Узбекистана (исследование этого явления, разумеется, выходит за рамки данной статьи).

В разработанном Башкирским государственным университетом проекте концепции государственной программы «Возрождение и развитие тюркских народов России» положение тюркских народов в целом определяется как негативное. Несомненно, кризисная общеэкономическая и демографическая ситуация в стране отражается и на тюркских этносах. Однако по большинству демографических показателей ситуация среди тюркских народов не столь критическая, как по населению страны в целом.

В 1993 г. на фоне общероссийского процесса депопуляции смертность среди тюркских народов превысила рождаемость у татар, чувашей, хакасов. Отрицательный естественный прирост населения наблюдается в 1995 г. в четырех республиках — Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Хакасии, имеющих значительную долю русского населения (по нашим оценкам на 1994 г., соответственно 45, 40, 28 и более 80%). Республика Алтай сохраняет минимальный, но положительный прирост населения. Кроме того, из 16 субъектов Федерации, имеющих положительный естественный прирост, 7 территорий относятся к административно-национальным образованиям, где тюркские народы являются титульными.

В условиях возникновения новых государств ближнего зарубежья Россия сохраняет в среднем стабильно положительное сальдо миграции тюркских мигрантов. В общем объеме прибывших мигрантов представители тюркских народов в 1993 г. составили около 9% (81,5 тыс. человек), в 1995 г. — около 9,8%.

Лица, относящиеся к тюркским народам, не только переселяются в Россию, но и выезжают из нее в страны ближнего зарубежья.

В связи с продолжающимися межнациональными конфликтами в ряде стран ближнего зарубежья все более увеличивается вынужденная миграция. На середину 1994 г. в Российской Федерации зарегистрировано 50,4 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, относящихся к тюркским народам, на середину 1995 г. их было уже 80,5 тыс. За год число переселенцев татарской национальности возросло в 1,6 и башкир — в 2,1 раза. В 1994 г. почти половина мигрантов-татар были выходцами из Таджикистана, в 1995 г. на первом месте по оттоку тюркских народов находился Узбекистан (46%) и на втором — Казахстан (21%). На Казахстан, к сожалению, падает и значительная доля выехавших в Российскую Федерацию таких немногочисленных тюркских народов, как кумыки, ногайцы, карачаевцы, алтайцы.

В 1993 г. во внутренней миграции по Российской Федерации более 300 тыс. человек тюркских народов, включая некоренные для России этносы, поменяли место своего прежнего проживания, что составило 10,5% всех перемещений по числу прибывших. В 1994 и 1995 гг. миграционная подвижность увеличилась на 12 и 9% соответственно. Наибольшую склонность к перемене места жительства проявляли татары, чуваша и башкиры.

Мы склонны призвать авторский коллектив проекта и будущих разработчиков госпрограммы к более, чем взвешенному подходу к миграционным проблемам нашей «уникальной» страны, где существуют «внутренние беженцы» (!) и вынужденные (!) переселенцы. Если документ (с. 30) Министерства по делам национальностей, отвечающего за национальную политику, говорит о «высокой миграции, ведущей к увеличению в местах проживания тюркских народов лиц других национальностей», как о проблеме, которую надо решать (как? Запретить въезд нетюркам?), то необходимо задаться изначальным вопросом: будем ли мы придерживаться принципов международного сообщества или опять строить свой дом, игнорируя общепринятые цивилизованные нормы?

Сложное и противоречивое положение экономики страны, не исключая и регионы проживания тюркских народов, обостряет ситуацию на рынке труда России как на федеральном, так и на региональном уровнях и прежде всего проявляется в увеличении темпов прироста численности безработных.

На национальном и региональных рынках труда продолжается нарастание объемов неполной занятости. Особенно ощутим этот процесс в регионах, где проживают народы малой численности, ориентированные в основном на традиционные отрасли хозяйствования, сельскохозяйственное производство, или где изначально существовали проблемы занятости, как, например, в республиках Северного Кавказа. Трудности занятости испытывают чуваша, тувинцы, хакасы, шорцы, алтайцы, долганы и др. (см. табл. 1).

Очевидно, что две группы республик находятся в совершенно различном положении по ситуации на рынке труда: если в республиках Татарстан и Башкортостан ситуация значительно лучше, чем среднероссийская конъюнктура рынка труда, то в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Тыве очевиден кризис на рынке труда. Особо неблагоприятна ситуация с сельской занятостью трех республик Северного Кавказа, где живут и соответственно страдают от безработицы преимущественно коренные жители.

Спрашивается, как можно составить программу для тюрков — кумыков и карачаевцев, если рынок труда для них *един* с аварцами и черкесами? Другое дело, что меры по борьбе с безработицей будут включать профессиональное переобучение с обязательным учетом этнического фактора. Но это будет программа обучения для ногайцев Кавказа, и она будет иметь больше отличий от программы для хакасского населения и, наоборот, полное или почти полное сходство с подобной программой для аварцев.

Вся имеющаяся статистика как регистрируемых безработных, так и обследуемых по опросам статистических органов, не учитывает этнические различия в

Некоторые характеристики рынка труда территорий проживания тюркских народов

Регион	Темп роста численности ищущих работу за 1995 г., %	Уровень регистрируемой безработицы в конце 1995 г., %	Количество безработных на одну вакансию, человек	Общий уровень безработицы, %*	Общий уровень безработицы сельского населения, %
Чувашия	142	7,3	33,5	10,7	3,8
Татарстан	142	1,3	8,3	5,1	2,2
Дагестан	121	6,6	63,6	20,6	23,2
Кабардино-Балкария	118	3,0	14,7	17,2	14,2
Карачаево-Черкесия	171	4,3	27,0	18,3	21,3
Башкортостан	167	2,2	8,3	6,1	2,3
Алтай	158	1,9	52,9	7,9	5,3
Тыва	153	2,8	109,7	10,5	9,7
Хакасия	150	3,4	8,5	7,2	4,3
Российская Федерация	137	3,1	7,5	7,8	6,9

* По обследованию Госкомстата в конце марта 1995 г.

уровне безработицы. В результате при усредненной оценке положения по многонациональным административно-территориальным единицам в отношении отдельных национальных групп складывается искаженное представление. Например, в Республике Алтай, по официальным данным, уровень безработицы составляет только 1,9%, однако положение дел свидетельствует о том, что алтайцы, проживающие в основном в сельской местности, испытывают существенно большие сложности с трудоустройством. Аналогичная ситуация с малочисленными тюркскими (и нетюркскими) народами — шорцами, телеутами, долганями и др. В национальных северных поселках долган, других народов не имеет работы до половины и более населения.

Социально-демографическая ситуация у тюркских этносов

Самым удивительным фактом мы считаем то, что у авторов проекта концепции «возрождения тюркских народов» нашлось место для раздела «Биогенетические основы этноса», но нет анализа и даже упоминания о демографических процессах у тюркских народов. Неспециалисту ясно, что возрождение любого народа должно начинаться с естественного воспроизводства. Именно оно в первую очередь определяет меру «вырождения». Поэтому в дополнение к краткому анализу в первой части приведем более точные демографические показатели, отражающие тенденцию демографического развития этих народов, и сделаем это для каждого народа (см. табл. 2).

У большинства тюркских народов среднее ожидаемое число детей ниже, чем среднее фактическое, и только у якутов и у тувинцев оно выше. Анализ показателя среднего ожидаемого числа детей по поколениям женщин свидетельствует о том, что у всех рассматриваемых народов без исключения этот показатель резко снижается от старших поколений к младшим. Так, у якутов он ниже у 18—19-летних по сравнению с 40—44-летними на 32%, у тувинцев — на 39%.

Крупнейший тюркский этнос Российской Федерации — татары. Они составляют почти половину (49,3%) тюркского населения России (5 млн. 522 тыс. человек). Причем только треть татарского населения проживает в пределах своей республики, на них приходится почти половина (48,5%) населения Республики Та-

Показатели, характеризующие рождаемость у представительниц тюркских народов Российской Федерации (1994 г.)

Народы	Из 100 женщин в возрасте 18 лет и старше			Среднее ожидаемое число детей на 100 женщин в возрасте 18—44 лет	На 100 женщин никогда не состояло в браке
	родили одного ребенка	родили 4 и более детей	среднее число рожденных детей		
Алтайцы	18,8	23,7	251,5	207,1	22,1
Башкиры	18,2	23,5	250,9	222,0	15,7
Якуты	21,3	25,1	244,0	262,3	27,5
Тувинцы	24,0	24,2	240,2	276,5	26,5
Чуваши	18,5	19,0	222,2	207,1	19,0
Хакасы	21,4	16,8	216,8	212,8	19,2
Татары	18,0	12,9	196,5	192,7	16,1
Народы Северного Кавказа					
Кумыки	17,1	21,6	221,5	299,8	20,4
Карачаевцы	11,5	22,3	213,6	298,3	31,9
Балкарцы	14,8	22,1	213,5	283,6	26,4
Ногайцы			нет данных		
В среднем по РФ	29,7	7,4	170,4	176,7	14,6*

* Русские.

тарстан. Из других территорий татары компактно и в значительном количестве проживают в Республике Башкортостан (20,3% татар Российской Федерации), Тюменской (4,1), Челябинской (4,1), Свердловской (3,4), Ульяновской (2,9), Оренбургской (2,9), Пермской (2,8) областях, в Москве (2,9%) и на некоторых других территориях. Основной ареал расселения татар приходится на Поволжский и Уральский экономические районы (более половины общей численности этого народа). Именно характер расселения во многом определяет большую, по сравнению с другими тюркскими народами Федерации, близость показателей воспроизводства татарского населения к среднему уровню (см. табл. 2).

Сибирские татары в настоящее время выделяются как самостоятельный народ. Своего национально-территориального образования не имеют. По переписи населения 1926 г., численность сибирских татар составляла 90 тыс. человек. Переписями 1970, 1979, 1989 гг. они не выделялись и были включены в общее число татар. По имеющимся оценкам, их общая численность определяется в 190 тыс. человек¹.

В то же время оценка по основным итогам микропереписи 1994 г., наиболее полносвая по национальному разрезу, дает численность всего лишь в пределах 3 тыс. человек. Такие расхождения не должны вызывать недоумения. Мы имеем в виду не только нашу статистику, но и реальные трудности с самоопределением в анкетах переписей. Ведь в течение десятилетий этническая принадлежность «загонялась внутрь» человека, к тому же депортированного как представителя того или иного народа. Вместе с тем в дальнейшем требуются полносвые исследования и разработки.

Подобную сибирским татарам картину дает и учет турок-месхетинцев: по оценке переписи 1989 г., называется цифра около 1 тыс. человек. Специалисты же оценивают их численность в России на тот же 1989 г. в 9,9 тыс.² Микроперепись

1994 г. дает оценку около 25 тыс. человек., что представляется ближе всего к истинному положению.

Чуваши, башкиры и тувинцы, имеющие свои республики, составляют в общей численности их населения около двух третей. Якуты, численность которых в России равна 380,2 тыс. человек, проживают компактно (96,0%) в своей республике и в общей численности населения республики составляют лишь 33,4%. Самый низкий удельный вес в общей численности населения республики у хакасов — они составляют лишь 11,1%.

К малочисленным народам тюркской группы в настоящее время относятся шесть этносов (см. табл. 3). Сложившиеся тенденции их естественного воспроизводства имеют во многом сходные черты. Традиционно высокий уровень рождаемости, несмотря на общую тенденцию снижения, мог бы обеспечить значительный прирост их численности, если бы не высокая детская и общая смертность, показатели которой, особенно по отдельным отдаленным районам, намного превышают среднероссийский уровень.

Подавляющее большинство населения из малочисленных тюркских этносов проживает в сельской местности, за исключением шорцев, удельный вес сельского населения среди которых немногим более 26%.

Долганы — Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ. Общая численность их, по переписи населения 1989 г., составили 6584 человек. В Долгано-Ненецком автономном округе (в основном в Хатангском р-не) проживает 4939 человек, на сопредельных территориях Республики Саха — 408 человек.

За межпереписной период 1979—1989 гг. численность долган увеличилась на 34,1%, что почти в 5 раз превышало средние показатели по России (7,0%). Высокие темпы роста населения обусловлены высокими показателями рождаемости, составившими в 1993 г. 33,0 человека на 1000 человек населения против 9,4 по России. Смертность (13,4%) была ниже среднероссийского уровня (14,5) и ее показатели во многих случаях ниже, чем у соседних с ними нетюркских народов, таких, например, как нганасаны (соответственно показатели рождаемости и смертности 34,0 и 18,1%). К сожалению, высоки показатели детской смертности, составившие 32,4 и 18,1 человек на 1000 родившихся.

Тувинцы-тоджинцы проживают в отдельных сельсоветах Тоджинского и Кызылского районов Республики Тыва. Определенная географическая изолированность тоджинцев от остального массива тувинцев, специфика их хозяйства, ориентированного на охоту и оленеводство, обусловили их формирование как особой этнической группы. Ни одной из переписей населения тоджинцы как самостоятельный народ не выделялись. С 1992 г. Госкомстатом России ведется учет численности этого народа. На 1 января 1994 г. она составила 5,4 тыс. человек.

Шорцы (15, 7 тыс. человек) проживают в Кемеровской обл. В отличие от многих малочисленных народов Севера, значительная часть шорцев и телеутов занята в добывающей и обрабатывающей промышленности Кузбасса. В индустриально развитых районах Кемеровской обл. происходит постепенный процесс смешения шорцев как с коренными алтайцами, так и с пришлым населением, особенно русским, что обуславливает нивелирование этнических особенностей. Лишь в отдаленных сельских районах сохраняются специфические национальные культурные и хозяйственно-бытовые традиции, которые связаны с отгонным скотоводством, промыслами и собирательством.

Телеуты (1711 человек) проживают в Кемеровской обл., Алтайском крае, Республике Алтай. Проживают в основном в сельской местности, однако при этом происходит интенсивное увеличение доли городских жителей. Данный процесс обусловлен главным образом административно-территориальными изменениями, упразднением мелких сельских поселений и поглощением их городами и рабочими поселками.

Характерной чертой сельской местности Кемеровской обл. является наличие самого широкого спектра национальных поселений, в том числе и тюркских народов — шорцев, телеутов, татар, чувашей. Причем многие из них много-

Малочисленные тюркские народы и их положение в районах преимущественного проживания

Народы, в том числе по территории преимущественного проживания	Численность населения, человек		Темпы роста численности в 1979—1989 гг.	Удельный вес народа, проживающего на территории административно-территориального образования	
	1979 г.	1989 г.		в общей численности народа	в общей численности административно-территориального образования
Шорцы (всего)	15 182	15 745	103,7		
Кемеровская обл.	12 767	12 585	98,5	79,9	0,4
Долганы (всего)	4911	6584	134,1		
Долгано-Ненецкий автономный округ	4338	4939	113,9	75,0	8,8
Тофалары (всего)	576	722	125,3		
Иркутская обл.	515	630	122,3	87,2	0,0
Тувинцы-тоджинцы (Республика Тыва)	нет данных	5400*	—	100	1,7
Телеуты (Кемеровская обл., Алтайский край)	нет данных	1711*	—	100	0,0
Кумандинцы (Алтайский край)	нет данных	681	—	100	0,0

* На 1 января 1994 г.

национальны и сохраняют свою национальную обособленность и самобытность, в том числе в сфере труда, ориентированного на сельскохозяйственное производство. Происходит сужение сферы традиционных видов занятости. Многие национальные населенные пункты находятся в бедственном экономическом, социальном и экологическом положении.

Тофалары (722 человека) проживают в Иркутской обл., Нижнеудинском р-не. За межпереписной период 1979—1989 гг. их численность увеличилась на 25,3%, однако в связи с малочисленностью этноса требуются особые меры его сохранения. Основа традиционного хозяйства — охотничий промысел, таежное оленеводство.

Кумандинцы (681 человек) проживают в Алтайском крае (Солтонский, Красногорский, Бийский, Тогульский, Кытмановский районы, города Бийск, Барнаул), в Республике Алтай (Турочакский р-н). Один из древнейших тюркоязычных народов Сибири. С потерей в 20-е годы статуса самостоятельного народа учитывались в составе русских, алтайцев, шорцев и др. Исчезли многие национальные села, в том числе в Солтонском р-не — 22, Красногорском — 20. Продолжающийся процесс деэтнизации усиливается общей неблагоприятной экономической ситуацией. В результате подавляющее большинство кумандинцев живет за чертой бедности, причем процесс обнищания усиливается. Кумандинцы, в хозяйственный комплекс которых входят охота, рыболовство, собирательство, испытывают особые трудности в дальнейшем сохранении этих сфер занятости. Для возрождения и развития этнической культуры кумандинцев нужны экстренные чрезвычайные меры.

Система расселения большинства тюркских народов России, национально-территориальные образования или исконные места проживания которых находятся за пределами Российской Федерации, на территории России характеризуется расположением основных массивов расселения сопредельно с территориями исконного проживания этих народов. Например, казахи расселены

в основном в пограничных с Казахстаном территориях: Астраханской, Оренбургской, Омской, Волгоградской и других областях. Азербайджанцы наиболее компактно проживают в Дагестане, и т. д. О динамике численности некоренных для России тюркских народов свидетельствует табл. 4.

За межпереписной период 1979—1989 гг. рост числа народов этой группы был весьма значительным и превышал не только средние показатели по России, но и темпы увеличения численности тюркских народов, имеющих свои национально-государственные образования на территории России. Только численность караймов сократилась на 27,6%.

История расселения и побудительные мотивы мигрантов различны. Для подавляющего большинства это добровольный переезд, обусловленный трудовыми, семейными причинами. Иная ситуация у народов, переселение которых было осуществлено насильственно. К ним относятся турки и турки-месхетинцы, крымские татары и другие народы, подвергшиеся депортации в 40-е годы и пострадавшие в межнациональных конфликтах. В силу объективных социальных, экономических, политических причин решение проблем этих народов требует особого внимания государства.

О возможных программах развития тюркских народов

Наличие принципиальных различий в *административном статусе, социально-демографической ситуации и экономическом положении* тюркских народов, а также *возможностях по реализации мер, направленных на их развитие*, обусловленных этими факторами, предопределяет, по нашему мнению, невозможность разработки программ возрождения и развития тюркских народов. Анализ показывает, что практически невозможно на основе, на первый взгляд естественного, структурирования по этнолингвистическому признаку — как тюркской группы *алтайской языковой семьи* — сделать единую программу.

Выход видится в разработке критериев и основных показателей для программного структурирования и определения комплекса мероприятий, позволяющих решать актуальные для данного этноса в целом и его этнотерриториальных групп (находящихся вне основного этнического массива) проблемы. Предлагается включить, в частности, следующие критерии.

1. *Степень развития национального самоуправления.*

2. *Динамику численности этноса, включая динамику и особенности естественного воспроизводства населения, его характеристики, характеристики заболеваемости и смертности, в том числе младенческой и детской; миграционную подвижность этноса; структуру расселения этноса и структуру расселения населения в национально-государственном образовании; наличие репрессий по отношению к народу, прежде всего депортаций.*

3. *Экономическое развитие, характеристику ареала проживания. Положение с занятостью, включая экономически активное население, наличие «застойных» в экономическом отношении районов, в том числе с преобладанием тюркского населения, неполную занятость; положение на рынке труда, его напряженность, уровень безработицы, динамику численности безработных, объемы и особенности высвобождения; структуру занятости работников по отраслям, в том числе в национальном разрезе; профессионально-квалификационную структуру; социально-профессиональную структуру, наличие социального расслоения, в том числе по национально-профессиональному признаку; особенности трудоустройства, трудовые конфликты и др.*

4. *Состояние окружающей среды. Уровень этнонационального развития, включая период и меру консолидации этноса; социально-культурное разнообразие этноса и его развитие; условия для изучения родного языка, наличие и деятельность соответствующих образовательных учреждений; подготовку специалистов для этих учреждений; наличие литературного языка; наличие и развитие различных национально-просветительных, национально-культурных,*

Динамика численности тюркских народов, некоренных для России

Народы	Численность по переписи 1989 г., тыс. человек	Прирост за 1979—1989 гг., %	Миграционный прирост, человек	
			1992 г.	1995 г. (1 полугодие)
Казахи	636,0	22,7	—10756	1600
Азербайджанцы	336,0	в 2,2 раза	—2943	7744
Узбеки	126,9	75,3	—2860	2300
Киргизы	41,7	в 2,8 раза	—2136	143
Туркмены	39,7	72,6	—2109	241
Татары крымские	21,3	в 4,1 раза	—17	8
Гагаузы	10,1	в 2,4	нет данных	нет данных
Турки (османы)	9,9	в 2,75	»	»
Каракалпаки	6,2	в 3,7	»	»
Уйгуры	2,6	52,3	»	»
Караимы	680	—27,6	»	93**
Турки-месхетинцы	1241*	не учитывались	»	242**

* Численность выборки по микропереписи 1994 г.

** Прирост числа беженцев за 1 полугодие 1995 г.

религиозных организаций, историю конфессий; наличие или тенденции воссоздания исторически традиционных институтов соответствующих народов и народностей; проблемы создания и деятельности средств массовой информации на родном языке.

В зависимости от выявленной первоочередной проблемы определяются основные направления программы развития этноса, этнической группы, диаспоры: социально-демографические, культурно-национальные, экологические, социальные, религиозные и др. — или региона проживания: экономические, а также все перечисленные в первом случае.

Для имеющих свои национально-территориальные образования крупных этносов, социально-демографическое развитие которых рассмотрено выше, некорректно, с нашей точки зрения, ставить вопрос о единой программе развития.

Предыдущая история развития этих народов, в том числе специфика этнонационального развития и государственного строительства в советское время, привела к существенным различиям в этнонациональном развитии и национально-государственных характеристиках. Так, ногайцы и кумыки, с одной стороны, входят в единую, по конституции, семью народов Дагестана, а с другой — являются тюркскими народами, в отличие от других, относящихся к нахско-дагестанским, народов Дагестана, выделяемых микропереписью 1994 г. Балкарцы образуют единое государственное образование с кабардинцами — Кабардино-Балкарскую Республику. Такое же положение у карачаевцев и черкесов. Добровольное образование Чеченской и Ингушской республик свидетельствует о возможности подобных процессов и указывает на необходимость предельно взвешенного подхода к программам, касающимся тюркских народов, которые образуют территориально-административное единство с нетюркскими этносами.

Вопросы развития тюркских этносов, имеющих свои национально-территориальные образования, должны рассматриваться в основном в рамках региональных программ социально-демографического развития, ориентируясь на решение приоритетных демографических и национально-культурных задач. При этом решение многих экономических вопросов на территории, особенно крупномасштабных, может находиться в зависимости от основных социально-демографических и национально-культурных задач.

Программы развития народонаселения и реализации демографической политики должны учитывать в соответствующих самостоятельных подразделах или подпрограммах показатели естественного движения данной нации тюркской языковой группы (наряду с другими народами) и в случае необходимости принимать меры к их улучшению. Здесь с очевидностью возникают проблемы двух групп республик, в которых будут совершенно различные программы, решающие демографические задачи.

Первая группа — это республики, имевшие в 1994—1995 гг. отрицательный естественный прирост: Татарстан, Хакасия, Чувашия, Башкирия. При разработке и принятии программ стимулирования рождаемости, например, для достижения хотя бы простого воспроизводства населения необходимо учитывать национальный состав этих республик и невозможность каких-либо выборочных мер по отношению к этому народу территории.

Вторая группа — республики с устойчивым положительным естественным приростом населения: Якутия, Тыва, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. В этих республиках возможен другой акцент в демографической политике, и ее основной целью, по крайней мере на период до 2000 г., должна стать борьба со смертностью, особенно младенческой и детской. Особенно важна такая политика для Республики Алтай, имевшей в 1995 г. не только самый высокий (не считая Долгано-Ненецкого автономного округа) коэффициент младенческой смертности, но и опасную динамику его роста в последние годы.

Исходя из конкретных фактов развития тюркских народов в условиях бывшего СССР, в рамках программ развития, по нашему мнению, следует принимать особые меры по стимулированию изучения *истории нации*, ее языка и культуры, сохранению этнокультурных традиций и обычаев. В программах необходимо предусматривать помощь тем меньшинствам, которые живут в крупных городах Российской Федерации, а именно создание культурных центров (клубов, землячеств) и т. д.

В отношении тюркских народов, являющихся титульными народами не однонациональных национально-административных образований, наравне с не-тюркскими этносами, целесообразно учитывать не только культурно-этнические элементы, сближающие или, наоборот, отдаляющие эти народы (например, карачаево-балкарский язык карачаевцев и кабардино-черкесский язык черкесов в Карачаево-Черкесии, различное вероисповедание), но и особенности предшествующей эволюции этноса, его культуры, религиозных воззрений и т. п.

Отдельно стоит вопрос о положении сибирских татар. Вероятно, целесообразно в выборочной переписи 1996 г. провести по специальной программе исследования сибирских татар и подойти к переписи населения 1999 г. с концепцией, касающейся сферы *языка и культуры* этого этноса и отвечающей на вопрос о данности этого народа и групп внутри этноса, учесть при этом предложения местных общественных национально-культурных организаций сибирских татар, а также религиозных организаций.

Среди *малочисленных тюркских этносов, имеющих свои национально-территориальные образования* (долганы, тувинцы-тоджинцы) и не имеющих таковых (шорцы, телеуты, тофалары, кумандинцы), все шесть самоопределившихся народов включены в настоящее время в официальный список малочисленных коренных народов Севера.

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 72, п. 1м), вопросы защиты традиционного образа жизни малочисленных народов находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что должно определять постоянное внимание государства к проблемам малочисленных этносов.

Анализ реализации мероприятий программы развития экономики и культуры малочисленных народов Севера за прошедшие годы показывает, что продолжаетея практика выделения средств на реализацию проектов, имеющих к проблемам коренных малочисленных народов лишь *косвенное отношение*, в том числе строительство объектов соцкультбыта в поселках, в которых доля аборигенного

населения невелика, перераспределение вложений на окружном, районном уровнях и т. д.

Для рассматриваемых этносов, объединяемых понятием «малочисленные народы Севера», значение их принадлежности именно к тюркской группе народов имеет узкое, а может, и вторичное значение: по национально-культурным особенностям они ближе к индигенным народам³, проживающим на однотипной по природно-климатическим данным территории Аляски и Канады и занятым аналогичными промыслами, чем к крупным тюркским этносам России и ближайшего зарубежья.

Сложности социально-демографической ситуации (снижение рождаемости, нарушение половозрастной структуры населения, повышенный уровень смертности, особенно детской и в трудоспособном возрасте, распространение алкоголизма, рост числа самоубийств) при малочисленности этносов и падении уровня медицинского обслуживания создают серьезную угрозу самому физическому существованию народов.

При разработке программ мы предлагаем сделать акцент на *возрождении* малочисленных этносов. Именно поэтому для них следует разработать программы по всем направлениям — от экономического до религиозного.

Для каждого из этих народов необходима *демографическая* программа по сохранению расширенного воспроизводства, сокращению заболеваемости и повышению качества здоровья, что, в свою очередь, невозможно без улучшения экологической обстановки⁴ в местах проживания и обеспечения эффективного традиционного природопользования.

Среди *некоренных для Российской Федерации тюркских народов*, основной этнический массив которых находится за пределами Российской Федерации — главным образом (за исключением турок, уйгуров, караимов) в странах СНГ, мы хотели бы остановиться на этносах, подвергшихся депортации в 40-е годы, а также пострадавших в межнациональных конфликтах: турках, турках-месхетинцах, крымских татарах. Их дальнейшая судьба должна быть отражена в концепции государственной помощи этим народам и учитывать их нынешние и долговременные интересы.

Для всех этносов, подвергшихся депортации и пострадавших в межнациональных конфликтах в силу объективных политических, социальных, экономических причин, требуется дополнительное внимание со стороны государства и всего общества, в частности создание благоприятного общественного микроклимата в места, куда они вернутся.

Примечания

¹ Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 328.

² Там же. С. 342.

³ Ткаченко А. А., Корюхина А. В. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Этнограф. обозрение. 1995. № 3. С. 124—125.

⁴ Вынужденные переселенцы в России. Стат. бюллетень. М., 1995. № 5. С. 43.

Turcic peoples: revitalization or development?

In 1994 a conception of the state programme «Renaissance and development of the Turcic peoples of Russia» has been elaborated by the scientists of the Bashkir State University and the specialists of the RF Ministry of the nationalities affairs. The author is criticizing this document and put forward his own proposals on this matter.

A. A. Tkachenko